

— Пустословие? Я видел записи врачей из императорской больницы! Какое тут пустословие? Если Ань Цзинсин не виноват, почему он не позволяет мне увидеть младшего брата? — Лу Яньцзэ усмехнулся, в гневе даже не удостоив наследного принца титула, а прямо назвав его по имени.

— Господин Лу, — лицо евнуха Цзяна потемнело. В резиденции наследного принца и без того было достаточно проблем, зачем же господин Лу добавляет масла в огонь?

— Евнух Цзян, — Лу Яньцзэ также холодно усмехнулся, собираясь что-то сказать, но в этот момент Лу Фэн подбежал к нему сбоку и, поклонившись, произнес:

— Молодой господин, супруга старшего господина... — Лу Фэн, словно вспомнив что-то, оглянулся вокруг, затем подошел ближе и, наклонившись к уху Лу Яньцзэ, что-то прошептал, после чего отступил назад.

Лицо Лу Яньцзэ изменилось, на нем появились паника, удивление и сдерживаемая радость.

— Ты говоришь правду?

Он схватил Лу Фэна за руку, словно пытаясь подтвердить достоверность сообщения.

— Да, — Лу Фэн кивнул, давая утвердительный ответ.

Услышав это, Лу Яньцзэ пару раз обошел на месте, затем указал на евнуха Цзяна.

— Сегодня у меня дела, так что не стану с тобой спорить. Но жди, в следующий раз, если я не увижу младшего брата, я разнесу вашу резиденцию наследного принца!

С этими словами Лу Яньцзэ с Лу Фэном поспешно удалились, их шаги были явно торопливыми.

Евнух Цзян, глядя на удаляющуюся спину Лу Яньцзэ, также не выглядел довольным. Постояв у входа некоторое время, он, раздраженно махнув рукавом, вошел в резиденцию, решив доложить наследному принцу о произошедшем. Этот господин Лу просто невыносим!

Собравшиеся вокруг резиденции наследного принца горожане не спешили расходиться, перешептываясь между собой.

— Почему господин Лу внезапно ушел?

— Кажется, с его женой что-то случилось. Разве его слуга не упомянул супругу старшего господина?

— Неужели этот маленький тиран из клана Лу уже при смерти?

— Ц-ц, теперь он супруг наследного принца, разве вы не видели, как господин Лу чуть ли не тыкал пальцем в лицо наследному принцу, а тот даже не вышел? Разве это не говорит само за себя? Даже главный врач императорской больницы, академик Ван, сказал готовиться к худшему. Разве это может быть ложью?

— Я тоже так думаю, иначе резиденция наследного принца не вела бы себя так!

Несколько человек, обменявшись несколькими фразами, поставили точку в этом деле. Однако, хотя обсуждение дворцовых дел и было кратким, они не собирались продолжать его. Но когда они уже собирались разойтись, из толпы вдруг раздался голос.

— Что господин Лу имел в виду, когда сказал ту фразу?

Этот вопрос заставил уже готовых уйти горожан вернуться к обсуждению.

— Какую фразу?

— Ну, ту, где он сказал, что маленький тиран еще несколько дней назад был в порядке, а теперь... — Голос говорящего затих, словно он вспомнил что-то ужасное и не осмелился продолжать.

— Ты хочешь сказать, что... Нет, не может быть! — Кто-то сразу понял, что имелось в виду, и нахмурился, возражая. — Раньше наследный принц и его супруг были очень близки!

— Но кто такой наследный принц? Разве он может долго любить мужчину? Не забывайте, четвертый принц не интересуется государственными делами, а третий... Если супруг наследного принца всегда будет этим маленьким тираном, то как быть с наследником? — Кто-то тут же возразил.

Эти слова заставили горожан понять скрытый смысл. Действительно, если третий и четвертый принцы... то кто будет наследником? Может ли мужчина действительно быть законной супругой?

В одно мгновение все начали переглядываться, их лица выражали сомнение.

— Вы думаете, что это наследный принц...

— Это не исключено, иначе резиденция генерала Вэйюаня не была бы так возмущена.

— Верно, генерал Лу всегда был предан императору, а теперь он так относится к наследному принцу, это точно...

Никто не сказал этого прямо, но все присутствующие поняли скрытый смысл и молчаливо согласились с фактом: наследный принц напал на своего супруга, желая его смерти!

Тем временем те, кто начал эту тему и позже возражал, увидев, что обсуждение разгорелось, обменялись взглядами и потихоньку покинули толпу.

В резиденции князя Цзина лицо Ань Чэнцзи также светилось радостью. Мрачные тучи, висевшие над ним почти два месяца, полностью рассеялись. Причина была проста: хотя резиденция князя Цзина и не находилась близко к резиденции наследного принца, она и не была далеко. Новости о том, что Лу Яньцзэ устроил скандал у ворот резиденции наследного принца, уже дошли до Ань Чэнцзи.

— Ха-ха-ха, Ань Цзинсин, и у тебя бывают такие дни! — Ань Чэнцзи чувствовал себя прекрасно, вспоминая только что полученный доклад.

— Ваше высочество, это дело требует проверки, — Лю Юань также был в хорошем настроении. Он думал, что Ань Чэнцзи проболует еще как минимум месяц, но полмесяца назад здоровье принца начало стремительно улучшаться, и теперь он полностью выздоровел.

Теперь, когда князь Сяояо покинул столицу, недовольство императора князем Цзином, должно быть, также рассеялось. Клан Лу и резиденция наследного принца, похоже, начали враждовать. Все это было на руку Лю Юаню и Ань Чэнцзи.

— Проверки? Какая тут нужна проверка? Врач Ван — человек отца. Если он сказал, что надежды нет, значит, их действительно нет, — Ань Чэнцзи махнул рукой. Он знал, что Лю Юань осторожен, но сейчас это явно было чрезмерно. Если даже Ван Лянфэю нельзя доверять, то кому же тогда можно?

— Но это уже не первый раз с супругой наследного принца, — один человек не может каждый раз избегать опасности. Если он каждый раз выходит сухим из воды, это либо огромная удача, либо сама «опасность» подстроена.

Что касается Лу Яньси, Лю Юань склонялся ко второму варианту. Как говорится, «знай себя и знай врага, и ты будешь побеждать в ста битвах». Но чем больше Лю Юань узнавал о Лу Яньси, тем больше он поражался. Каждый раз, когда он думал, что уже достаточно хорошо его понял, Лу Яньси превосходил его ожидания.

Теперь, глядя на Лу Яньси, Лю Юань видел лишь густой туман, и даже Ань Цзинсин, которого он раньше понимал, был окутан этим туманом, и его истинное лицо стало неразличимо.

— На этот раз все иначе. Это дело сделано руками отца, — Ань Чэнцзи взглянул на Лю Юаня. После свадьбы Ань Цзинсина император прямо заявил, что Лу Яньси долго не проживет. Его мать также сказала, что император уже принял меры, и теперь, когда лекарство начало действовать, состояние Лу Яньси явно ухудшилось.

Лю Юань взглянул на Ань Чэнцзи, подавив то, что хотел сказать. После болезни принца он почувствовал, что доверие и близость князя к нему значительно уменьшились. Но, к счастью...

Пока Лю Юань размышлял, за дверью раздался нежный голос.

— Ваше высочество, могу я войти? — Этот мелодичный голос, похожий на пение соловья, мог принадлежать только одной женщине в резиденции князя Цзина — наложнице Сунь. В последнее время она активно ухаживала за больным принцем, и ее усилия не прошли даром. Теперь она превзошла наложницу Юй и стала первой в резиденции.

— Раз наложница Сунь пришла, я удаляюсь, — услышав этот голос, Лю Юань встал с кресла, поклонился Ань Чэнцзи и, получив разрешение, направился к двери.

У выхода он встретил наложницу Сунь и, как и ожидал, получил предупреждающий взгляд. С тех пор, как наложница Сунь сказала, что даже мужчинам следует держать дистанцию, Лю Юань постоянно слышал, как люди шептались о том, что мужчины, которые полагаются на свою внешность, теряют любовь, когда их красота увядает, и, не имея детей, остаются одинокими в старости. Лю Юань понял, как его воспринимают слуги резиденции князя Цзина.

Но то, что поддерживало Лю Юаня, было отношение Ань Чэнцзи. Даже если другие в резиденции не знали, даже если посторонние не понимали, пока принц поддерживал его, он мог игнорировать мнение других. Но теперь принц явно относился к нему не так, как раньше.

Выйдя из комнаты, Лю Юань все еще слышал смех, доносящийся из-за двери.

— Линьэр, зачем ты пришла?